

Оставив Фэн Имо охранять лестничную клетку, Цзи Яньцин снова пересек второй этаж и спустился вниз.

На черной от мрака улице по-прежнему не было ни души, но с неба начал падать снег. Крупные хлопья делали и без того сумрачную улицу еще более размытой, мешая разглядеть дальние углы и создавая ощущение, что во тьме за поворотом кто-то прячется.

Цзи Яньцин немного постоял у входа в супермаркет, осматриваясь, а затем, сжимая топор, быстро перебежал улицу к двери склада наискосок, на которой красовалась надпись «Парковка запрещена».

Склад был переоборудован из одиночного подземного гаража. Он находился на цокольном этаже и имел только один вход — железную дверь, пристроенную там, где раньше был въезд на парковку.

Дверь выглядела весьма внушительно, дверная коробка тоже была железной.

Цзи Яньцин обошел с топором вокруг входа. Он не стал рисковать: если взламывать такую железную дверь силой, грохот будет ужасный.

Вскоре он заметил слева у самой земли ряд стеклянных окон, высотой всего в половину обычного окна. Поскольку склад находился под землей, ему требовалась вентиляция, и эти окна служили отдушинами.

Стекло было целым, но не армированным.

Заглянув внутрь, Цзи Яньцин увидел груды картонных коробок. В темноте он едва смог разобрать надписи на ящиках, стоящих ближе всего к окну — кажется, это были какие-то напитки.

Это действительно был склад супермаркета.

Цзи Яньцин быстро соображал. Оглянувшись на по-прежнему пустую улицу, он снял с себя пальто и расстелил его на стекле. Глубоко вдохнув, он легонько ударил топором по стеклу через ткань.

Первый удар был слишком слабым, стекло не разбилось.

Цзи Яньцин снова осмотрелся и, стиснув зубы, попробовал ударить сильнее.

В темноте царил тишина. Зомби, которых Ся Шэньшу и остальные отвлекли фонариками за угол, хоть и рычали время от времени, но не слишком громко. Звук разбивающегося стекла очень резкий, он легко перекроет их рычание.

Со вторым ударом раздался скрежещущий, неприятный хруст «ка-ча». Стекло разбилось внутрь и осыпалось на пол склада.

Сам звук удара был негромким, но звон стекла, упавшего на бетонный пол, прозвучал пронзительно и резко.

У Цзи Яньцина онемела кожа на голове.

Он тут же обернулся, глядя на угол, соединяющий переулок с главной улицей. Затаив дыхание, он ждал. Спустя две минуты зомби так и не появились, и он с силой выдохнул.

Сосредоточившись, он посмотрел на окно у земли.

Стекло было разбито: часть осколков упала в подвал, часть все еще торчала в раме. Обернув края осколков своим пальто, Цзи Яньцин осторожно вытащил их все, стараясь не уронить внутрь.

Закончив, он снова надел пальто, лег на землю, ухватился руками за верхнюю раму окна и быстро скользнул внутрь ногами вперед.

Бесшумно приземлившись, Цзи Яньцин оглянулся на окно над головой и быстро направился к двери.

Вещей на складе было немало, но в основном это были товары длительного хранения: стулья, вентиляторы, одеяла, подушки. Еды и воды с коротким сроком годности оказалось не так много — около двадцати ящиков.

Но даже этого было достаточно, чтобы сердце Цзи Яньцина забилося от радости.

Изнутри дверь открывалась легко, но она была железной, засов и петли тоже были из металла. Когда Цзи Яньцин открывал её, у него волосы встали дыбом — он старался действовать как можно тише, боясь издать хоть звук.

Несмотря на всю осторожность, дверь непрерывно издавала скрип. Стиснув зубы, он открывал её почти две минуты.

Когда спустя две минуты дверь наконец открылась наполовину, его лоб был покрыт холодным потом.

Придерживая дверь одной рукой, другой он схватил ближайшую коробку и подпер ею створку. Затем Цзи Яньцин быстро пересек заснеженную улицу и вернулся в супермаркет.

Когда он вошел, люди со второго этажа уже начали спускать вещи вниз — они закончили обыскивать верхний уровень.

Цзи Яньцин быстро сообщил всем, что на складе напротив тоже есть припасы. Услышав о двадцати с лишним ящиках, люди расплылись в улыбки, и часть группы тут же поспешила через дорогу.

Те, кто дежурил на крыше здания напротив, с тревогой смотрели вниз, не зная, что происходит в супермаркете.

Цзи Яньцин снова подал знак тем, кто был наверху, чтобы они еще немного подождали.

Сделав это, он нашел в толпе спустившегося вниз Фэн Имо и, вздохнув с облегчением, начал руководить выносом вещей из супермаркета.

Маршрут они спланировали заранее. В переулке слева от супермаркета, подальше от главной улицы, был относительно укромный угол, поблизости от которого зомби почти не встречались.

Нужно было лишь перенести все вещи туда, а потом можно будет спокойно перетаскивать их в лагерь.

Все действовали очень ловко, Цзи Яньцину даже не приходилось никого подгонять. Люди бесшумно, но быстро надевали рюкзаки, хватали коробки и устремлялись в нужном направлении.

Цзи Яньцин прошел с ними часть пути и встал на страже у одного из поворотов, чтобы убедиться, что зомби не приближаются.

Группа сновала туда-сюда, словно трудолюбивые муравьи. Наблюдая за этим, Цзи Яньцин почувствовал, как светлеет у него на душе.

Он как раз радовался успеху, когда раздался пронзительный скрип открываемой двери — звук, от которого сводит зубы. Цзи Яньцина словно сбросили с небес на землю, кожа головы онемела от ужаса.

Услышав этот звук, все замерли и повернули головы в ту сторону, откуда он донесся из темноты.

Цзи Яньцин быстро двинулся туда.

Когда он вернулся на улицу, лица нескольких людей, выносивших вещи со склада, были мертвенно-бледными. Кто-то из них забрал коробку, подпиравшую дверь, и дверь сдвинулась.

— Прости... — прошептал человек, прижимающий к себе ту самую коробку. Его лицо было белым как мел. Это был последний ящик на складе, и он не ожидал, что, убрав его, наделает столько шума.

Цзи Яньцин быстро шагнул вперед. Почти одновременно из переулка неподалеку послышался топот бегущих ног.

— Уходите, быстро, — Цзи Яньцин не стал никого ругать, лишь предупредил и повернулся лицом к переулку.

Люди у двери понимали, что натворили бед, и с перекошенными от страха лицами, прижимая к себе вещи, бросились к противоположному переулку.

Едва они скрылись за углом, как в переулке, откуда доносился топот, появились силуэты — зомби прибежали на звук.

Дзынь!

Внезапно раздался звук чего-то ударившегося о стекло. Негромкий, но отчетливый. Он донесся со стороны, где Ся Шэньшу и остальные отвлекали зомби с помощью люстры.

У Цзи Яньцина, который и так едва дышал, сжалось сердце. Он поспешно посмотрел вверх.

Ся Шэньшу махал ему с крыши. Это был не тот жест, о котором они договаривались заранее, и Цзи Яньцину потребовалось время, чтобы понять смысл.

Звук был издан намеренно, чтобы заглушить шум, который они произвели внизу.

Цзи Яньцин среагировал мгновенно.

Он обернулся к тем, кто уже оставил вещи за углом и собирался вернуться в супермаркет, жестом показав им продолжать, а сам бросился к повороту, чтобы разобраться с несколькими зомби, которые уже выбежали из-за угла.

Зомби, услышав звон стекла, обернулись. Пока они колебались, броситься ли на Цзи Яньцина или пойти искать источник звука, он уже оказался перед ними.

Увидев его, пять или шесть мертвецов перестали сомневаться и ринулись в атаку.

Длинный меч сверкнул в темноте. Без лишних красивых движений, точно и смертоносно, он рубил шеи зомби одну за другой.

Фэн Имо, неизвестно когда успевший подойти, был уже рядом.

Цзи Яньцин выдохнул с облегчением и быстро добил двух оставшихся мертвецов.

Покончив с ними, он приблизился к углу и посмотрел в сторону Ся Шэньшу.

Сотни, почти тысяча зомби, привлеченные двумя фонариками на веревках, толпились внизу, непрерывно рыча и воя, вытягивая руки в попытке схватить светящиеся шары.

Мертвецов было так много, что некоторые, наступая на головы другим, уже вскарабкались по стене до третьего этажа, а многие лезли в здание через балконы и окна.

Ся Шэньшу и остальные долго не продержатся.

Как только зомби поднимутся вверх, группа Ся Шэньшу окажется в ловушке.

Цзи Яньцин оглянулся на вход в супермаркет. После того как он разобрался с зомби здесь, группа продолжила переносить припасы.

Люди непрерывно сновали туда-сюда в темноте. Весь процесс занял еще чуть больше трех минут, пока кто-то у дверей супермаркета не подал ему сигнал.

Увидев знак, Цзи Яньцин немедленно показал Ся Шэньшу на крыше жест отступления.

Поняв, что можно уходить, люди на крыше, чьи нервы были натянуты до предела, поспешно привязали веревки к конструкциям на крыше и бросились к лестнице.

Один из них, закрепив веревку, напоследок специально качнул фонарь. Свет начал описывать широкие дуги, и сотни зомби внизу тут же принялись бегать за ним по улице влево-вправо.

Увидев эту сцену, от которой волосы вставали дыбом, Цзи Яньцин нервно дернул уголком рта. Тот, кто раскачивал веревку, определенно был Ся Шэньшу.

Вместе с Фэн Имо, который смотрел на него с каким-то ожиданием во взгляде, Цзи Яньцин быстро отступил в переулок и стал ждать.

Через три минуты Ся Шэньшу и его группа выбежали из подъезда.

Цзи Яньцин бросил взгляд на Ся Шэньшу, который улыбался как псих, и повел всех на противоположную сторону улицы.

— Еду нашли? — спросил на бегу Ли Пинсэн, понизив голос.

Цзи Яньцин не ответил, первым сворачивая за угол.

Ли Пинсэн и остальные последовали за ним.

Завернув за угол и увидев перед собой рюкзаки и коробки, загромождающие почти весь переулок, Ли Пинсэн и остальные, чьи сердца бешено колотились от страха, сначала остолбенели, а затем их лица озарил дикий восторг.

— Столько всего?! — выдохнул Ся Шэньшу.

002

— Сначала перетащим вещи, — напомнил Цзи Яньцин.

Охваченная восторгом группа снова принялась за дело. Кто-то хватал рюкзаки, кто-то коробки; Ся Шэньшу и его люди тоже закинули винтовки за спину и поспешили на помощь.

Цзи Яньцин и Фэн Имо шли впереди, отвечая за разведку и проверку пути на наличие зомби.

Вещей оказалось гораздо больше, чем они ожидали. Это невероятно воодушевляло, но и затягивало процесс — за один раз унести всё было невозможно, приходилось ходить туда-сюда.

Сначала они перенесли все к дальнему повороту от супермаркета, затем — под навес в узком проходе, оттуда — в другое место, и только потом — к подножию здания, где располагался их лагерь.

Во время последнего захода, проходя мимо огорода у дома, кто-то случайно задел парник. Мутировавшая китайская капуста слегка закачалась, привлекая внимание.

К счастью, на шум отреагировали только два зомби. Цзи Яньцин дождался, пока они войдут в огород, и вместе с Фэн Имо быстро расправился с ними.

Покончив с зомби и пройдя через огород, они вернулись к подножию здания, заваленному рюкзаками и коробками. Те, кто оставался наверху, услышали шум и выглянули из окна.

Цзи Ань и Цзи Лэ были слишком маленькими; даже встав на цыпочки, они не дотягивались до

подоконника, поэтому в окне их видно не было.

Цзи Яньцин махнул рукой, веля остальным вернуться внутрь. Хотя у стен здания зомби и не было, они бродили вдалеке на дороге и на склоне горы.

Отправив людей обратно, Цзи Яньцин с озадаченным видом посмотрел на гору припасов у стены. Вещей было слишком много; поднимать их на третий этаж веревкой пришлось бы бесконечно долго.

— Сюда, — Ся Шэньшу указал на окно первого этажа, расположенное прямо под их квартирой на третьем.

Цзи Яньцин подошел посмотреть. Окно вело в туалет.

Первый этаж этого здания занимали не квартиры, а коммерческие помещения. Вход в магазины был с фасада, а сзади располагались туалет и небольшая комната, которая могла служить складом.

На окне туалета стояла решетка.

Цзи Яньцин быстро снял пальто, обернул им лезвие топора и просунул его в щель между стеной и решеткой.

Окно туалета было небольшим, решетка тоже, она крепилась всего на четырех штырях.

Цзи Яньцин ловко и быстро выдернул все четыре крепления.

Как только он закончил, Ли Пинсэн и остальные, придерживавшие решетку, аккуратно опустили её в сторону.

Ся Шэньшу первым прыгнул в окно, чтобы проверить помещение.

Через минуту он вернулся:

— Чисто.

Все вздохнули с облегчением и тут же принялись за работу.

Часть людей залезла внутрь, чтобы принимать вещи и переносить их в главный зал магазина, остальные остались снаружи и непрерывно подавали груз в окно.

Цзи Яньцин отступил в огород, откуда просматривались углы здания с обеих сторон, и молча охранял периметр.

Весь процесс занял около десяти минут. Спустя это время все принесенные вещи наконец оказались внутри.

Цзи Яньцин быстро приблизился к окну. Внутри Фэн Имо уже ждал его, протягивая руку.

Оглядевшись по сторонам, Цзи Яньцин схватил Фэн Имо за руку и позволил втащить себя внутрь.

Оказавшись в помещении, он закрыл окно изнутри.

Обернувшись, он увидел, что вся группа в изнеможении повалилась на пол.

В тишине и темноте на лицах людей, измотанных, но возбужденных до предела, сияли улыбки, а глаза горели восторгом.

Все смотрели на Цзи Яньцина. Коробки и рюкзаки, сваленные в центре комнаты, возвышались маленькой горой — так много, что хотелось кричать от счастья.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул. Его первой фразой было не подведение итогов и не празднование победы. Он сказал:

— Сначала раздайте всем воды.

Услышав это, и без того возбужденные люди словно получили новый заряд адреналина, мгновенно забыв об усталости и напряжении.

Они повскакивали с пола и начали искать воду в куче вещей.

Цзи Яньцин поставил топор у стены. Он не присоединился к остальным, а, понаблюдав немного, посмотрел на окно туалета позади себя.

Цзи Ань и остальные все еще были наверху.

Цзи Яньцин снова зашел в туалет и вылез через окно наружу.

Он отошел на несколько шагов, разбежался и, не используя веревку, вскарабкался на третий этаж.

В комнате, кроме все еще находящихся без сознания Лань Цзы и еще одного человека, все столпились у окна.

Малыши Цзи Ань и Цзи Лэ лежали на подоконнике, изо всех сил вытягивая шеи и вставая на цыпочки, но всё равно не могли разглядеть, что происходит внизу, и не видели его.

Заметив, что он поднялся, малыши тут же просияли, их черно-белые глаза заблестели от радости:

— Папа!

Цзи Яньцин погладил их по головам, когда они ухватились за его одежду с обеих сторон, и обратился к остальным в комнате:

— Спускайтесь все. Мы принесли очень много припасов.

Люди в комнате уже видели гору вещей внизу, но, услышав подтверждение от Цзи Яньцина, расплылись в улыбках.

Вся группа поспешно начала спускаться по веревке.

Когда все спустились, Цзи Яньцин осторожно спустил на веревке Цзи Аня и Цзи Лэ по очереди.

Фэн Имо уже ждал внизу. Когда малыши спускались с небес на землю, он ловил их и отвязывал веревку.

После детей Цзи Яньцин потратил некоторое время, чтобы спустить Лань Цзы и второго раненого, которые были без сознания.

С детьми Фэн Имо помог охотно. Когда спускали Лань Цзы, по просьбе Цзи Яньцина он тоже помог развязать веревку и передать человека в окно Ся Шэньшу и остальным.

Но когда спустили последнего раненого, а следом спустился сам Цзи Яньцин, бедолага все еще висел на веревке.

Цзи Яньцин беспомощно вздохнул, сам развязал узел и передал человека в окно.

Снова забравшись внутрь и наглухо заблокировав окна и двери, Цзи Яньцин посмотрел на группу. Сияющие от радости люди уже держали в руках по бутылке воды.

— Твоя, — Ся Шэньшу бросил Цзи Яньцину бутылку.

Цзи Яньцин поймал её. Это была минеральная вода, совершенно новая, но из-за жары в ней осталось лишь около восьмидесяти процентов объема.

Ощущая в руке прохладу и тяжесть пластика, Цзи Яньцин почувствовал, как его пересохшее, болящее горло непроизвольно сжалось в спазме глотка.

— Папа!

Цзи Ань и Цзи Лэ были еще маленькими, им на двоих дали одну бутылку. Увидев, что Цзи Яньцин вошел, они тут же подбежали к нему, протягивая свою воду.

Цзи Яньцин взял бутылку, открутил крышку и вернул её малышам.

Сделав это, он открыл свою воду и сделал большой глоток.

Рот и горло, долгое время лишенные влаги, пересохли до горечи и боли. Когда ледяная вода хлынула внутрь, Цзи Яньцин не удержался и вздрогнул, издав тихий стон невероятного облегчения.

Услышав этот звук и увидев, как он глотает, все в комнате, наблюдавшие за ним, тоже невольно сглотнули. В следующее мгновение они поспешно открыли свои бутылки и начали пить.

В отличие от прежних времен, когда каждый глоток был на вес золота, теперь, зная, что воды достаточно, люди пили большими глотками. В темноте непрерывно раздавались звуки жадного глотания.

Чувствуя, как прохладная жидкость омывает больное горло и попадает в желудок, как иссушенное тело напитывается влагой, все невольно издавали вздохи наслаждения.

Выпив залпом больше половины бутылки, люди в темноте переглянулись — у всех возникло чувство, будто они родились заново.

В этот миг отчаяние конца света, усталость, боль от ран — всё плохое словно исчезло.

Цзи Яньцин присел на корточки и передал остатки своей воды Цзи Лэ. Вторую бутылку Цзи Лэ уже отпил, и теперь её допивал Цзи Ань.

Глядя, как малыши выпили почти полбутылки, и видя улыбки на их лицах, Цзи Яньцин почувствовал, как его взгляд смягчился.

Напившись, он снова посмотрел на остальных. Все в комнате смотрели на него.

— Раздайте еще немного еды. Поедим и всем спать. Остальное обсудим утром, — сказал Цзи Яньцин.

Напоминание заставило всех выглянуть в окно. Увидев непрекращающийся снегопад, они только сейчас осознали, что уже глубокая ночь.

До этого все их внимание было приковано к еде и воде, радость была так велика, что они игнорировали холод.

Никто не разговаривал. Утолив жажду, люди больше не спешили. Они неторопливо раздали еду, нашли себе места, сели и поели.

Закончив с едой, группа еще раз проверила укрепления на окнах и дверях, убедившись, что ничто не проникнет внутрь, и стала укладываться спать.

Все это заняло не больше десяти минут. Крайняя усталость и отчаяние сменились крайним возбуждением и радостью, отчего все вырубилось почти мгновенно. Через пять минут большая часть комнаты уже спала.

Цзи Яньцин проследил, чтобы малыши поели и приняли лекарства, уложил их, а затем взял бутылку воды и чистую тряпку и отошел в угол.

Сев в уединенном месте, он глубоко вздохнул и посмотрел на свои ноги, обмотанные тканью. Ему очень не нравились подобные зрелища — месиво плоти, да еще и на его собственном теле.

От одной мысли об этом у него по спине бежали мурашки, а кожа головы немела.

С тех пор как они выбрались из снега, он ни разу не перевязывал раны.

Он не хотел, чтобы кто-то видел его страх или беспокойство. Даже если никто в этой комнате не стал бы его осуждать, он полагал, что им больше нравится капитан, который и бровью не поведет, даже если небо рухнет на землю.

Цзи Яньцин снова оглянулся. Убедившись, что в темноте все лежат и никто на него не смотрит, он сделал глубокий вдох и медленно размотал тряпки на ногах.

Кровь на ступнях уже была смыта снегом, остались только раны, которые в темноте выглядели размытыми пятнами. Это заставило его с облегчением выдохнуть, но в то же время вызвало неконтролируемое желание рассмотреть их поближе.

Цзи Яньцин сдерживался, но ощущение жути оставалось отчетливым.

Он уже собирался взять воду, чтобы промыть раны, как рядом появился человек.

Он поднял глаза: Фэн Имо неизвестно когда подошел к нему.

Фэн Имо сел напротив, открыл свою бутылку воды, слегка приподнял ногу Цзи Яньцина и начал лить воду.

Ночью температура была крайне низкой, вода в бутылках давно остыла. Когда ледяная струя коснулась ноги, застигнутый врасплох Цзи Яньцин невольно дернулся.

Почувствовав это, Фэн Имо крепче сжал его лодыжку.

Пальцы Фэн Имо были длинными и сильными, температура его тела — чуть ниже, чем у обычного человека. Когда он схватил его за лодыжку, Цзи Яньцин внезапно почувствовал себя неловко и захотел отдернуть ногу.

Заметив его движение, Фэн Имо взглянул на него и сжал руку еще крепче.

Сердце Цзи Яньцина екнуло под этим холодным темным взглядом. Его губы шевельнулись, но он так и не смог ничего сказать.

003

К счастью, процедура длилась недолго — бутылка быстро опустела.

Фэн Имо промыл раны Цзи Яньцина, отставил бутылку, взял чистую ткань и осторожно вытер, а затем перевязал обе ноги по очереди.

— Спасибо... — Цзи Яньцин чувствовал себя не в своей тарелке.

Закончив перевязку, Фэн Имо встал.

Цзи Яньцин поспешно протянул ему свою бутылку, в которой оставалось больше половины воды, ведь Фэн Имо только что истратил всю свою.

Они, конечно, теперь были «богаты», но каждому выдавали строго определенное количество воды. Если Фэн Имо потратил свою на него, то сам остался ни с чем.

Фэн Имо взглянул на бутылку, не взял её и отошел.

Цзи Яньцин онемел, провожая его взглядом, пока Фэн Имо не сел в стороне, собираясь спать.

Цзи Яньцин опустил руку. Посмотрев на свои аккуратно перевязанные ноги и ощущая постепенное возвращение тепла, он почувствовал, как напряжение отпускает его сердце.

Он встал и вернулся к Цзи Аню и Цзи Лэ, чтобы лечь рядом.

Малыши не спали, они ждали его.

Цзи Яньцин лег рядом с ними, поправил им одежду на поясе и у воротника, чтобы не поддувало, снял свое пальто и укрыл им всех троих.

— Быстро спать.

Получив команду, и без того измученные дети закрыли глаза и вскоре засопели.

Слушая их тихое дыхание, Цзи Яньцин натянул пальто повыше на них двоих и тоже быстро уснул.

Ночью снег усилился. Хоть они и были в укрытии, холод пробирал до костей. Цзи Яньцин, отдавший большую часть пальто детям, то и дело просыпался от холода, проваливаясь в беспокойный сон.

Во второй половине ночи температура, казалось, немного поднялась, стало не так морозно, и Цзи Яньцин наконец крепко уснул.

Без одеял и матрасов спать было неудобно, но, проснувшись и увидев гору еды и воды в комнате, люди забывали о дискомфорте, расплываясь в радостных улыбках.

Цзи Яньцин проснулся, но полежал еще немного. Только когда большая часть группы уже встала, а Цзи Ань и Цзи Лэ проснулись, он открыл глаза.

Сев, он почувствовал, как с него соскользнула одежда. Цзи Яньцин сразу узнал плащ Фэн Имо.

Плащ, казалось, все еще хранил тепло тела Фэн Имо, которое было чуть ниже человеческого.

Цзи Яньцин завертел головой, но не нашел Фэн Имо в комнате.

— Папа... — щечки только что проснувшегося Цзи Лэ были красными.

Цзи Яньцин потрогал его лоб. Жар у Цзи Лэ спал по сравнению со вчерашним днем, лоб уже не был горячим. Цзи Яньцин вздохнул с облегчением.

Затем он поспешно коснулся лба лежащего рядом Цзи Аня. Ощувив под ладонью все тот же пылающий жар, его только что успокоившееся сердце снова сжалось от тревоги.

Высокая температура у Цзи Аня никак не спадала.

Пока Цзи Яньцин предавался тревоге, мимо прошли несколько человек.

— Доброе утро, младший командир Цзи.

Цзи Яньцин поднял голову. Он думал, это Лань Цзы — только Ся Шэньшу и Лань Цзы называли его так. Но, взглянув, он встретился с улыбающимися лицами двух других членов отряда, мужчины и женщины, с которыми был мало знаком.

Оба держали в охапке ватные одеяла, собираясь расстелить их в гостиной для ночлега.

Цзи Яньцин метнул сердитый взгляд в сторону Ся Шэньшу. Это всё его дурное влияние! Командир Цзи — это командир Цзи, что еще за «младший командир»?

Ся Шэньшу, занятый подсчетом и записью припасов, сделал невинное лицо.

Цзи Яньцин встал. Надев свою штормовку и взяв в руки плащ Фэн Имо, он начал оглядываться в поисках его владельца.

Было раннее утро, небо еще не полностью просветлело. Снаружи все было в снегу, воздух оставался ледяным.

В гостиной многие помогали с инвентаризацией, другие промывали водой раны на ногах.

Раны уже покрылись коркой, но никто не знал, безопасен ли снег. Они пока живы, но кто знает, что будет, если не обработать раны?

Кроме них, часть людей стояла у окна туалета — они принимали ватные одеяла снаружи.

Ночи в горной местности были слишком холодными. Раз уж они решили остановиться здесь на неделю, нужно было обустроиться по-человечески. Теперь у них были еда и вода, оставалось только обеспечить себе теплый сон.

Не найдя Фэн Имо в комнате, Цзи Яньцин с плащом в руках подошел к окну и выглянул

наружу. Там его тоже не было видно.

Цзи Яньцин на мгновение опешил, чувствуя растерянность. Не мог же Фэн Имо потеряться, находясь буквально в этом же доме...

Кто-то снаружи собирался передать вещи, и Цзи Яньцин поспешно отошел от окна.

Он снова обошел гостиную, проверил спальни, и, убедившись, что ни там, ни там никого нет, перелез через подоконник наружу.

Сразу за задней стеной их дома начинались сельскохозяйственные угодья. Мутировавшие растения на полях вымахали выше человеческого роста, отлично скрывая их от зомби на дальней дороге. Пока они не производили слишком много шума, здесь было относительно безопасно.

Когда Цзи Яньцин выбрался наружу, Ли Пинсэн с несколькими людьми с трудом взбирались в окно третьего этажа соседнего здания. Они пытались проникнуть в жилые квартиры, чтобы добыть одеяла.

Цзи Яньцин поднял голову и сразу заметил знакомую фигуру на внешнем блоке кондиционера на четвертом этаже справа.

Фэн Имо, снявший плащ и оставшийся в одной белой рубашке, выглядел еще более высоким и стройным. Его фигура казалась более угловатой, а длинные волосы развевались. Даже занимаясь таким странным делом, как лазание по стенам, он притягивал взгляд.

Увидев его, Цзи Яньцин не смог сдержать улыбку.

Он думал, что у Фэн Имо нет человеческих чувств, но, оказывается, он тоже может мерзнуть. Вот, промерзнув ночь, он научился сам добывать себе одеяло.

Фэн Имо, ловко прыгавший с кондиционера на кондиционер с четвертого этажа, давно заметил Цзи Яньцина. Увидев его сияющую улыбку, он посмотрел на него с недоумением.

Приземлившись, Фэн Имо взглянул на Цзи Яньцина.

Тот протянул ему плащ:

— Спасибо.

Фэн Имо взял одежду и, пока Цзи Яньцин продолжал лучезарно улыбаться, сунул ему в руки одеяло, которое держал.

Оказавшись с охапкой в руках, Цзи Яньцин опешил, но инстинктивно прижал его к себе.

Одеяло было очень мягким, приятным на ощупь и легким — должно быть, качественное шелковое одеяло.

Когда Цзи Яньцин, слегка повернув голову, посмотрел на Фэн Имо, тот уже надел плащ и снова взял свой меч, стоявший у стены.

Одевшись и вооружившись, Фэн Имо направился к окну, чтобы войти в дом.

Глядя на его удаляющуюся спину, Цзи Яньцин замер, и только спустя некоторое время до него дошло: Фэн Имо искал это одеяло не для себя. Он искал его для него.

Когда Цзи Яньцин с одеялом в руках вернулся в зал, Ся Шэньшу уже закончил подсчет всех припасов. Прошлая ночь действительно принесла богатый улов.

Не говоря уже о еде, одной только воды они нашли больше десяти коробок.

Из них восемь ящиков минеральной воды. Если считать по двадцать четыре бутылки в ящике, то даже при условии, что каждый будет выпивать по полбутылки в день, этого хватит на одиннадцать дней.

Других напитков набралось около сотни бутылок. Хотя в условиях сильной жажды они утоляют её хуже, чем вода, это всё же была жидкость.

Кратко отчитавшись, Ся Шэньшу передал блокнот Цзи Яньцину.

Тот убрал его.

— Мы тут посоветались и решили: когда рассветет, ходим на улицу еще раз, — сказал Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Хотим найти одежду и обувь, а заодно заглянуть в аптеку и полицейский участок, — добавил Ли Пинсэн.

После случая на равнине они остались без нормальной одежды и обуви. Вчера их главной целью были еда и вода, на тряпки времени не было, поэтому многие до сих пор ходили с обмотанными тряпками ногами, а у некоторых не было даже теплых пальто.

Что касается аптеки, то за несколько дней запасы лекарств, принесенные Цзи Яньцином из больницы, почти иссякли, и это при том, что люди с легкими ранениями отказывались от медикаментов.

В полицейский участок хотели пойти по двум причинам: поискать оружие и найти карту.

— В этом уездном городе уровень опасности невысокий. Если получится, лучше найти все необходимое здесь, иначе в следующем городе придется снова мучиться, — пояснил Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин немного подумал и кивнул:

— Я тоже пойду.

Доводы Ся Шэньшу были разумными. Зомби в городе было много, следов поедания других зомби не наблюдалось, так что вероятность встретить пробужденных зомби или Короля зомби была низкой. В следующем городе им может так не повезти.

Приняв решение, Цзи Яньцин собрал всех, раздал завтрак и сообщил о планах снова выйти на улицу.

Успех прошлой ночи поднял боевой дух, поэтому, услышав о новой вылазке, никто не возражал — наоборот, все были полны энтузиазма.

Раз уж выпал шанс на передышку, нужно использовать его по полной, чтобы через несколько дней отправиться в путь в наилучшем состоянии.

Быстро покончив с едой, группа разделилась.

Цзи Яньцин разбил людей на три отряда. Он сам, Ся Шэньшу и Ли Пинсэн возглавили каждый свою группу. Задачами были аптека, полицейский участок и поиск одежды с обувью.

В группах Цзи Яньцина и Ся Шэньшу было по пять-шесть человек — ставка делалась на качество, а не количество. Отряд Ли Пинсэна, которому предстояло искать одежду, был самым многочисленным — пятнадцать человек, так как требовалось больше рук для переноски.

Ли Пинсэн впервые самостоятельно вел группу с оружием, и от волнения его лицо покраснело.

Приготовившись, люди привычно перелезли через окно, прошли вдоль ряда зданий, пересекли огород и вышли на маршрут, который уже несколько раз использовали прошлой ночью.

Не доходя до улицы, Ли Пинсэн со своей группой отделился первым. Магазинов одежды и

обуви было полно везде, им не нужно было идти в центр.

После того как люди Ли Пинсэна ушли, Цзи Яньцин и Ся Шэньшу со своими отрядами прошли еще немного вперед и остановились только возле вчерашнего супермаркета.

Остановившись, Цзи Яньцин с некоторой головной болью посмотрел на Фэн Имо, который оказался в группе Ся Шэньшу.

Фэн Имо с самого начала не сводил с него глаз, напоминая большого пса, который знает, что хозяин собирается его бросить — его взгляд был темным и влажным.

Решение отправить Фэн Имо в группу Ся Шэньшу было продиктовано соображениями безопасности.

Одежду и обувь можно искать в отдаленных магазинах, это относительно безопасно. Но в аптеке и полицейском участке наверняка будут зомби.

Поскольку эти места находились рядом с главной улицей, группе Ся Шэньшу нужно было по возможности избегать стрельбы. Его отряд мог использовать топоры, но без огнестрельного оружия боеспособность Ся Шэньшу и остальных падала наполовину. Отправить с ними Фэн Имо было лучшим выбором.

Фэн Имо тоже был членом отряда.

004

— Тогда встречаемся здесь? — Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина. Аптека и участок находились недалеко, рядом с главной улицей возле супермаркета.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо:

— Прошу тебя, помоги им.

Глаза Фэн Имо были холодными, невозможно было понять, о чем он думает.

Цзи Яньцин повернулся к Ся Шэньшу:

— Приглядывай за ним.

У него было стойкое ощущение, что Фэн Имо может потеряться.

Ся Шэньшу посмотрел на Фэн Имо, который не мигая смотрел на Цзи Яньцина, и с досадой

потер переносицу. Вопрос был не в том, хочет ли он за ним приглядывать, а в том, захочет ли тот его слушать.

Подумав, Цзи Яньцин отвел Ся Шэньшу в сторону и под его недоуменным взглядом тихо сказал:

— Он очень любит, когда его хвалят.

В какой-то степени Фэн Имо напоминал наивного ребенка, мало знающего о мире.

Ся Шэньшу посмотрел на серьезное лицо Цзи Яньцина, потом оглянулся на стоящего с холодным видом Фэн Имо, и у него дернулся угол рта.

— Идем, — Цзи Яньцин повел свою группу в переулок справа, чувствуя на себе взгляд Фэн Имо.

Ощущая этот призрачный взгляд на своей спине, Цзи Яньцин из последних сил сдерживался, чтобы не обернуться. Только зайдя за поворот, он позволил себе бросить взгляд назад.

Фэн Имо мрачно смотрел ему вслед. От этого влажного взгляда сердце Цзи Яньцина наполнилось чувством вины.

Миновав поворот, Цзи Яньцин собрался и сосредоточил внимание на улице перед собой.

— Ты уверен, что аптека впереди? — спросил он Ся Чэня, который был в его группе. Ранее Ся Чэнь ходил на разведку и видел аптеку издалека.

— Да, это клиника, внутри выглядит довольно большой, там должна быть аптека, — ответил Ся Чэнь.

Цзи Яньцин кивнул, сконцентрировался и повел группу вперед.

Они были уже очень близко к главной улице, но ближе к её концу, где было не так оживленно и зомби встречалось меньше.

Пройдя по переулку пять-шесть минут, они заметили вдалеке силуэты.

Они не стали приближаться напрямую, а решили пойти в обход.

Через несколько минут они вышли к перекрестку неподалеку.

Сразу за перекрестком начиналась главная улица. На выезде стояла машина, едва скрывавшая их от части зомби поблизости.

Осторожно, на полусогнутых, подобравшись к машине, Цзи Яньцин посмотрел в указанном Ся Чэнем направлении. На противоположной стороне улицы слева действительно была клиника.

Вход в клинику был забит зомби, да и на самой улице их было немало.

Оценив обстановку, Цзи Яньцин оглянулся на остальных, и группа тут же отступила за угол переулка.

Спрятавшись, Цзи Яньцин достал камень, подобранный по дороге, и швырнул его в крышу машины за пределами переулка.

Небольшой камень ударился о крышу с звонким звуком «кляц». Этот звук тут же привлек внимание зомби поблизости. После короткой паузы мертвецы потянулись к переулку.

Цзи Яньцин немедленно повел остальных в обход за зданиями, к переулку со стороны клиники.

Когда они снова появились в переулке прямо напротив клиники, на улице перед входом и внутри осталось всего пара зомби.

Цзи Яньцин выглянул, проверил переулок справа и вместе с группой быстро ворвался в клинику напротив.

Едва войдя, Цзи Яньцин нахмурился. Издалека они не видели аптечный отдел внутри, но, переступив порог, сразу поняли, что что-то не так. Аптеку уже обыскали.

Все ящики и шкафы были открыты и пусты, даже картонные коробки из-под товара на полу были разорваны, и на них виднелись отчетливые следы чьих-то ног.

Цзи Яньцин мгновенно все понял. Он тут же вывел людей обратно и свернул в переулок сбоку.

Группа быстро влилась в проулок. Убедившись, что там нет зомби, все помрачнели от разочарования.

— Наверняка это та команда выживших, — сказал Ся Чэнь.

Они уже видели следы прохождения другой группы в городе. То, что товары в супермаркете остались нетронутыми, заставило их ошибочно полагать, что чужаки не заходили в город. Теперь стало ясно: те просто отказались от супермаркета, который потребовал бы слишком

много патронов, сил и времени, как и предполагал Цзи Яньцин.

— У группы Ся Шэньшу, наверное, тоже... — Ся Чэнь посмотрел в сторону конца улицы.

Полицейский участок был одним из немногих мест, где можно найти оружие и патроны, и та команда выживших наверняка не упустила такой шанс.

Цзи Яньцин тоже посмотрел в том направлении, где находились Ся Шэньшу и остальные.

В конце улицы, в переулке напротив полицейского участка, Ся Шэньшу, сжимая винтовку, с головной болью смотрел на зомби в холле участка.

Их было больше, чем он ожидал — добрых полсотни, они почти битком набили небольшой холл.

— Может, вернемся? Карту найдем в следующем городе... — предложил кто-то рядом.

При таком количестве зомби даже их план с отвлечением был слишком рискованным — можно привлечь еще больше тварей.

— Вспышка вируса... в таких местах наверняка было полно людей. В другом городе может быть еще хуже... — возразил Ся Шэньшу.

Оружие было второстепенным, его, скорее всего, уже забрали. Их главной целью была карта.

Карту можно найти в книжных или газетных киосках, но где их искать?

Это маленький уездный городок, и сейчас не прошлый век — у всех были телефоны и планшеты с навигаторами.

О киосках можно забыть. В супермаркетах или канцелярских магазинах тоже был шанс, но не факт, что там нашлась бы подробная карта нужного им городского района.

Не могут же они возвращаться с картой мира.

— И что делать...

У Ся Шэньшу раскалывалась голова.

— Это нужно Цзи Яньцину? — раздался холодный голос Фэн Имо.

Ся Шэньшу посмотрел на него:

— Ну, вроде того.

Фэн Имо пересек улицу и направился к стеклянным дверям напротив.

Ся Шэньшу никак не ожидал, что Фэн Имо пойдет прямо туда. Когда он опомнился, тот был уже на середине улицы, остановить его было невозможно.

Глядя, как Фэн Имо приближается к холлу и как его замечают зомби внутри, Ся Шэньшу почувствовал, как волосы встают дыбом. Фэн Имо спятил?

Зомби в застекленном холле заметили Фэн Имо, синхронно повернули головы, и в следующее мгновение вся толпа хлынула к дверям.

Подошедший к входу Фэн Имо поднял ногу и пнул первого зомби. Он буквально вбил всю толпу, рвущуюся наружу, обратно в холл.

Его сила была чудовищной — десятки зомби попадали, как кегли.

Слыша грохот падающей мебели, Ся Шэньшу и его люди в переулке напротив почувствовали, как у них сводит лицевые мышцы.

В следующий миг, не успели они опомниться от шока, Фэн Имо выхватил длинный меч.

Он двигался молниеносно. Меч длиной в человеческий рост засвистел в воздухе, чисто и аккуратно срубая головы зомби. Не прошло и минуты, как половина мертвецов уже лежала на полу.

При виде этого лица Ся Шэньшу и остальных перекосило еще сильнее.

Они знали, что Фэн Имо силен, возможно, он был лучшим бойцом в отряде после Цзи Яньцина. Но они не ожидали, что он настолько крут. Точнее, что он настолько безумен.

У Фэн Имо словно напрочь отсутствовало чувство страха. Даже когда зомби бросались прямо ему в лицо, он и глазом не моргал, не говоря уже об отступлении.

Ся Шэньшу нервно дернул уголком рта, выглянул проверить, не заметили ли их зомби вдалеке, стиснул зубы и бросился через улицу.

Остальные, видя это, тоже сцепили зубы и побежали следом.

Когда они ворвались внутрь, в холле оставалось всего пять или шесть зомби.

Эти существа, лишенные разума и не знающие страха, перед лицом Фэн Имо, казалось, начали бояться — они больше не бросались в атаку.

Раз они не шли к нему, Фэн Имо шел к ним.

Перешагивая через горы трупов под ногами, Фэн Имо двинулся вглубь здания.

Ся Шэньшу не успел ничего сказать, как Фэн Имо уже скрылся за поворотом, и одновременно с этим на пол рухнули еще два тела.

Ся Шэньшу взглянул на своих людей, которые выглядели так, словно среди бела дня увидели призрака, и поспешно напомнил:

— Ищите карту!

После его рыка все наконец очнулись. Стараясь игнорировать вонь гниения и горы трупов, они бросились к стойке за приемной, чтобы начать поиски.

Ся Шэньшу бегло осмотрел тела под ногами. Не найдя оружия, он, собравшись с духом, пошел за Фэн Имо вглубь здания.

Фэн Имо уже проник в дальние комнаты; везде, где он проходил, пол был усеян трупами.

Среди тел Ся Шэньшу нашел останки зомби в форме, которые умерли задолго до их прихода — от них остались лишь обглоданные кости. Оружия при них не было.

Ся Шэньшу только нахмурился, как сзади раздался голос:

— Нашли!

В одном из кабинетов на стене нашли подробную карту города, в котором они находились, а также детальную карту нужного им района.

Ся Шэньшу тут же остановился.

Впереди Фэн Имо переходил из комнаты слева в комнату справа, где еще оставались зомби.

— Фэн Имо, уходим, — позвал Ся Шэньшу.

Фэн Имо зашел в комнату, через минуту вышел.

Ся Шэньшу посмотрел на его меч, который оставался странно чистым, затем в его черные глаза, излучающие ледяной холод, словно он вошел во вкус убийства. У Ся Шэньшу мурашки побежали по коже.

Вспомнив слова Цзи Яньцина, он с улыбкой сказал:

— Молодец, хороший мальчик. Придем поиграть в следующий раз.

Фэн Имо замер. Он медленно поднял глаза и посмотрел на Ся Шэньшу.

Его лицо ничего не выражало, глаза были холодны и темны, но у Ся Шэньшу возникло стойкое ощущение, что тот смотрит на него так, будто только что съел что-то мерзкое.

У Ся Шэньшу дернулся уголок рта. И где обещанная любовь к похвале?

— Возвращаемся, — Ся Шэньшу указал на карту и поспешно добавил: — Цзи Яньцин сказал, карты достаточно.

Фэн Имо скользнул взглядом по картам в руках людей позади, взмахнул запястьем, стряхивая с клинка остатки черной жидкости, и убрал меч в ножны.

Ся Шэньшу тут же возглавил отступление на противоположную сторону улицы. Очевидно, участок недавно посещали — оружия нигде не было.

Вернувшись в переулок, Ся Шэньшу оглянулся на холл напротив, который выглядел как скотобойня, затем посмотрел на идущего рядом Фэн Имо и почувствовал озноб, идущий из самой глубины души.

Цзи Яньцин тоже убивал зомби, все они убивали, но и Цзи Яньцин, и остальные делали это вынужденно, ради выживания.

С Фэн Имо всё было иначе. Его намерение убивать было холодным и реальным. Он создавал впечатление, что даже если бы в той комнате была толпа живых людей, он перебил бы их так же бесстрастно, как только что зомби.

Группа быстро прошла по переулку к месту сбора.

По дороге Ся Шэньшу и остальные то и дело оглядывались на Фэн Имо, но тот полностью игнорировал их существование, словно кровавая резня была не его рук делом.

Завернув за угол, они увидели вдали Цзи Яньцина и его людей, которые уже ждали их.

Ся Шэньшу удивился, почему те вернулись так рано, как вдруг мимо него пронеслась фигура.

Цзи Яньцин заметил группу Ся Шэньшу и посмотрел в их сторону.

Увидев Фэн Имо, который стремительно шагал к нему, Цзи Яньцин озадачился. Фэн Имо сохранял бесстрастное лицо, но шел так быстро, словно за ним гнался маньяк.

— Что случилось? — спросил Цзи Яньцин у подошедшего Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу закричал зубами. Если бы он только мог его побить...

<http://bllate.org/book/14654/1301178>